ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2012
XXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

794

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2012 № 794

СОДЕРЖАНИЕ

2213-2222 Новые данные по биологии розовой чайки *Rhodostethia rosea*. А.В.АНДРЕЕВ, А.Я.КОНДРАТЬЕВ

2223-2230 Орнитологические наблюдения в Приморском крае в 2012 году. В.В.САМОЦКАЯ, Е.Н.СОЛОВЬЁВА, Ю.В.ДЕАРТ

2231-2236 Массовое синантропное гнездование розовых скворцов *Pastor roseus* в долине Кара-Кабы в горно-таёжной части Южного Алтая. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

2237-2238 О заселении индийской камышевкой *Acrocephalus agricola* Предкавказья. Н.Л.ЗАБОЛОТНЫЙ, А.Н.ХОХЛОВ, Л.П.ХАРЧЕНКО

2238-2240 Влияние лесной куницы *Martes martes* на численность желны *Dryocopus martius*, клинтуха *Columba oenas* и серой неясыти *Strix aluco* в Липецкой области. А.И.ЗЕМЛЯНУХИН

2240-2241 Некоторые особенности весенней миграции зяблика *Fringilla coelebs* в Сумской области. Н.П.КНЫШ

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2012
Дата опубликования: 22 сентября 2012

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXI
Express-issue

2012 № 794

CONTENTS

2213-2222 New data on biology of the Ross's gull *Rhodostethia rosea*. A.V.ANDREEV, A.YA.KONDRATIEV

2223-2230 Ornithological observation in Primorye Territory in 2012. V.V.SAMOTSKAYA, E.N.SOLOVYOVA, Yu.V.DEART

2231-2236 Mass synanthropic nesting of the rosy starling *Pastor roseus* in the valley of the river Kara-Kaba in mountain taiga of Southern Altai. N.N.BEREZOVIKOV

2237-2238 The paddyfield warbler *Acrocephalus agricola* colonizes the Ciscaucasia. N.L.ZABOLOTNY, A.N.KHOKHLOV, L.P.KHARCHENKO

2238-2240 Influence of the European pine marten *Martes martes* on numbers of the black woodpecker *Dryocopus martius*, stock pigeon *Columba oenas* and tawny owl *Strix aluco* in the Lipetsk Oblast. A.I.ZEMLYANUKHIN

2240-2241 Some features of the spring migration of the chaffinch *Fringilla coelebs* in the Sumy Oblast. N.P.KNYSH

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2012

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **794**: 2213-2222*

Новые данные по биологии розовой чайки *Rhodostethia rosea*

А.В.Андреев, А.Я.Кондратьев

*Второе издание. Первая публикация в 1981**

Будучи эндемиком восточносибирских тундр, розовая чайка *Rhodostethia rosea* в течение многих десятилетий вызывает повышенный интерес исследователей (Murdoch 1899; Бутурлин 1905; Buturlin 1906; Бируля 1907; Воробьёв 1963; Densley 1977a,b). Бóльшую часть жизни эта птица проводит среди ледовых разводий, кочуя в акваториях Ледовитого океана и Северной Пацифики. В период гнездования розовая чайка в корне меняет образ жизни, становясь обитателем тундровых и северотаёжных заболоченных низин в Колымо-Индигирском и Яно-Индигирском междуречьях. Обособленные очаги гнездования этого вида найдены также на Таймыре (Павлов, Дорогов 1976) и в Чаунской низменности (наши данные). После работы С.А.Бутурлина, описавшего основные черты биологии розовой чайки, последующие сведения имели отрывочный характер.

В 1978-1979 годах мы провели стационарные наблюдения над колонией розовой чайки в низовьях Колымы. Кроме данных, полученных на гнездовье, в статье использованы наблюдения авторов за пролётом розовой чайки в 1972-1977 годах в долине реки Омолон и на побережье Чукотского моря.

Колония розовых чаек была обнаружена в конце мая 1978 года на левобережье Колымы в центральной части так называемой Халарчинской тундры («халарха» означает по-юкагирски «чайка») в 60 км севернее устья реки Омолон. В течение двух последующих месяцев мы посещали колонию не реже одного раза в неделю, а в период появления птенцов – ежедневно. В 1979 году для регулярных наблюдений на окраине колонии было установлено стационарное укрытие, благодаря которому беспокойство птиц было сведено к минимуму. Были выполнены также наблюдения над мелкими гнездовыми группами и отдельными парами на территории Халарчинской тундры. Всего за два полевых сезона получены данные по 52 гнёздам.

Наряду с прямыми наблюдениями над жизнью колонии, использованы инструментальные методы. В нескольких гнёздах были установлены фотодатчики и термисторы. С их помощью визуально и автоматически регистрировали данные об активности насиживающих чаек, а также температурные параметры гнёзд. Запись шла на актографы, сконструированные А.В.Андреевым из метеорологических самописцев. Всего получено 17 суточных записей по 4 гнёздам. Температуру в

* Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1981. Новые данные по биологии розовой чайки *(Rhodostethia rosea)*//*Зоол. журн.* **60**, 3: 418-425.

различных точках гнезда измеряли при помощи часового механизма, поочерёдно подключавшего датчики. Кроме того, использованы автоматические фоторегистраторы конструкции А.В.Кречмара, что позволило определить среднюю температуру в макетах яиц за весь период инкубации. Температуру тела птенцов измеряли портативным электротермометром, снабжённым микротермодатчиком КМТ-64. Ректальную температуру определяли погружением датчика в клоаку на глубину 5 мм, а крыловую – лёгким вдавливанием датчика в кожу на боковой аптерии (под крылом). Птенцов взвешивали и кольцевали вскоре после их появления на свет. В последующие дни проводили повторные отловы и взвешивание. При этом измеряли длину маховых и рулевых перьев, описывали внешний вид птенцов и их поведение. Всего окольцовано 49 птенцов и до подъёма на крыло сделано 52 повторных отлова, что позволило получить удовлетворительную характеристику скорости роста и темпов индивидуального развития молодых птиц.

В первые дни после прилёта в долину Колымы розовые чайки обычно держатся на «аянах» – сообщающихся с рекой котловинах термокарстовых озёр, заливаемых в период паводка. Благодаря особому микроклимату на аянах раньше, чем в прилегающей тундре, появляются проталинки и озерки, заполненные талой водой.

В первых числах июня равнинная тундра, как правило, почти полностью освобождается от снега. На больших озёрах вдоль берегов появляются промоины. В это время чайки начинают распределяться по местам гнездования. Летнее местообитание розовой чайки в приколымской тундре – сырые аласные котловины. Можно выделить два варианта гнездовых биотопов: а) мелководные берега крупных (не менее 1 км в поперечнике) озёр; б) изъеденные термокарстом заболоченные низины, нередко соседствующие с мерзлотными буграми – так называемыми «булгунняхами».

На берегах больших озёр крупных колоний розовых чаек не найдено. Обнаружены лишь одиночные гнёзда и небольшие группы из 2-7 гнёзд. В этом биотопе чайки устраивают гнёзда на травянистых кочках и моховых островках среди заросших осокой мелководных озёрных окраин. Последние обычно отделены от самого озера довольно мощным торфяным валом, заросшим мхами, разнотравьем и низкорослым ивняком.

Основная колония розовых чаек, включавшая в 1978 году 27 гнёзд, была найдена в термокарстовой низине, окружённой бугристыми осково-кочкарными тундрами и соседствующей с несколькими крупными озёрами. В центре этой депрессии расположен некрупный булгуннях. Она изобилует мелководными озерками, которые отделены друг от друга перешейками причудливых очертаний. Берега усложнены множеством мысков, островков и заливчиков. Дно водоёмов сложено рыхлым, ржаво-коричневым илом. Глубина этих водоёмов в начале июня не превышала 0.2-0.4 м. В прогреваемой до 12-17°С воде здесь довольно обильны различные беспозвоночные, в том числе мелкие брюхоногие

моллюски, ветвистоусые и жаброногие рачки, а также водные жуки. Как и в других водоёмах Халарчинской тундры, здесь многочисленна девятииглая колюшка *Pungitius pungitius*.

Считается, что подобные аласные котловины сформировались в приколымской тундре лишь в голоценовое время (Томирдиаро 1976). Тем не менее, именно с ними обнаруживает наиболее тесную связь в гнездовой период розовая чайка – вид, собственный возраст которого, несомненно, намного больше. В эпохи плейстоценовых похолоданий ландшафты Колымо-Индигирской низменности были представлены, как известно, относительно сухой тундростепью. Гнездовыми местообитаниями розовой чайки в это время могли служить, вероятно, лишь придельтовые участки и поймы крупных рек.

Общее время пребывания розовых чаек на гнездовьях не превышает 2 месяцев, а птенцов – немногим более месяца (табл. 1). Погодные условия заметно влияют на сроки и длительность отдельных фаз репродуктивного цикла. Оба лета были холоднее нормы (рис. 1). Лето 1979 года было исключительно холодным, хотя весна была ранней и дружной. С этим хорошо согласуются более ранние даты первого появления чаек и начала их гнездования в 1979 году по сравнению с 1978 годом. Но с первых чисел июня 1979 года наступили затяжные холода, вновь замёрзли мелкие водоёмы и исчезли прибрежные разводья на крупных озёрах. В связи с этим все фазы репродуктивного цикла в 1979 году оказались более растянутыми, чем в 1978 году.

Таблица 1. Сроки репродуктивного периода розовой чайки в низовьях Колымы

Фенологические явления	1978 год	1979 год
Первое появление птиц в долине Колымы	25 мая	22 мая
Прилёт и пролёт в тундре	29-31 мая	29-31 мая
Начало и конец периода откладки яиц	7-16 июня	3-20 июня
Появление птенцов	27 июня – 6 июля	24 июня – 10 июля
Подъём птенцов на крыло	11-22 июля	5-27 июля
Отлёт взрослых чаек из тундры	24-25 июля	25-26 июля
Отлёт молодых	1-2 августа	После 3 августа

Весной в Халарчинскую тундру чайки прилетают в последних числах мая, но в обширной колымской пойме они появляются на 5-7 дней раньше. Это, очевидно, связано со сроками ледохода на Омолоне и других реках, по которым летят весной чайки (Кречмар и др. 1978).

Период, предшествующий устройству гнёзд, длится у разных пар от 2-3 дней до 1-2 недель. У части особей формирование пар происходит ещё на путях весеннего пролёта. Эти птицы образуют «ядро» колонии. Основная же масса чаек, тяготеющих к колонии, держится поначалу в общих стаях, которые широко перемещаются по тундре.

Общая площадь колонии в 1978 году – около 25 га. Она не составляла единого целого, а включала несколько локальных групп в 3-10 гнёзд, удалённых одна от другой на 50-100 м. Минимальное расстояние между соседними гнёздами в таких агрегациях составляло около 1 м, будучи в среднем около 15 м. В 1979 году число гнездящихся на колонии чаек было гораздо меньше (см. ниже). При этом сократилась не только общая площадь колонии, но и расположение гнёзд в ней стало более разрозненным.

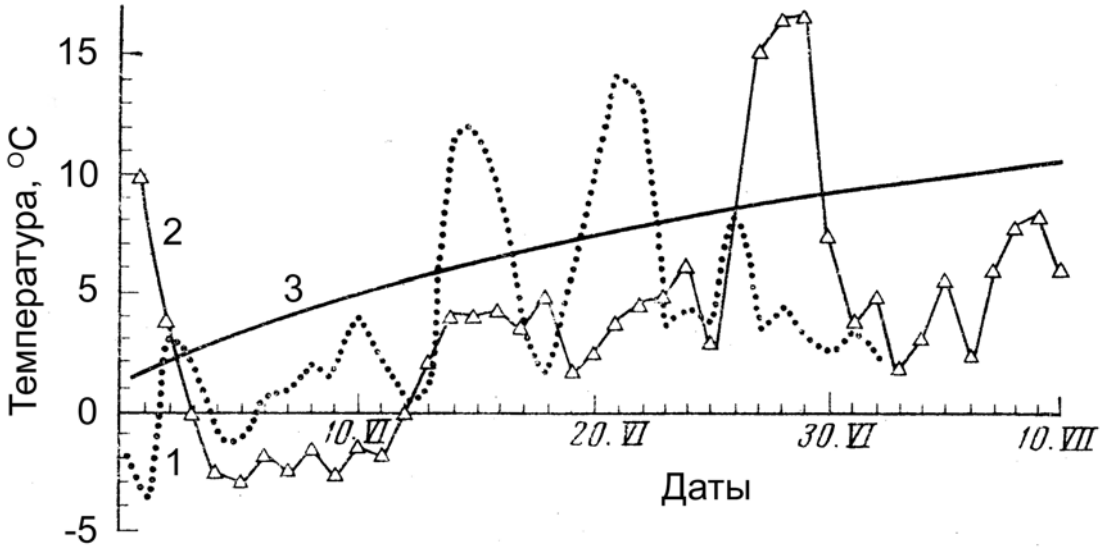

Рис. 1. Среднесуточные температуры воздуха в гнездовой период по многолетним данным метеостанции «Колымское». 1 – 1978 г., 2 – 1979 г., 3 – средняя многолетняя.

Гнездо розовой чайки представляет собой небольшое углубление в дернине, выстланное сухими листьями осок, изредка слоевищами лишайников. В гнёздах, устроенных на моховых кочках, выстилка обычно влажная, особенно в начальный период инкубации. Средний диаметр гнездовой ямки 120±14 (16 измерений), толщина выстилки 13-16, а глубина лотка 35±10 мм. Бóльшая часть гнёзд бывает расположена в 0.1-0.6 м от воды. В начале инкубации поверхность льда располагается на глубине 10-30 мм от дна лотка. Позднее глубина протаявшего грунта увеличивается на 4-6 мм в сутки под береговыми гнёздами и на 6-11 мм/сут под гнёздами, устроенными на островках. Ко времени появления птенцов грунт протаивает на 18-20 см под береговыми и на 25-30 см – под островными гнёздами.

Ещё С.А.Бутурлин (1905) отметил пристрастие розовых чаек к устройству гнёзд на моховых кочках и маленьких островках. Наиболее ранние кладки появляются, как правило, именно на таких островках, но бóльшая часть чаек устраивает гнёзда всё же на берегах и перешейках, хотя множество как будто пригодных для гнездования островков остаются незанятыми. Из 27 гнёзд, составлявших колонию розовых

чаек в 1978 году, на островках было расположено 8, а в 1979 году – 4 из 13 гнёзд.

Максимальная величина кладки розовой чайки – 3 яйца. Именно такие кладки появляются в первую очередь. Более поздние кладки содержат чаще по 2 и даже по 1 яйцу. Чайки, загнездившиеся первыми, имеют обычно более интенсивную розовую окраску. Можно предположить, что первыми гнездятся более старые особи, хотя сам факт увеличения интенсивности окраски птиц с возрастом пока не доказан.

В 1978 году средний показатель числа яиц в кладке розовой чайки составил 2.2±0.8 (по данным для 36 гнёзд), а в 1979 году – 2.7±0.7, хотя число найденных гнёзд (17) было более чем в 2 раза меньше. В 1978 году кладки, содержащие по одному яйцу, составляли существенную долю (17%) общего числа кладок, тогда как в 1979 году доля таких кладок была почти в 3 раза ниже (6%). Отсюда следует несколько неожиданный на первый взгляд вывод о том, что у розовой чайки меньший показатель величины кладки свидетельствует о более благоприятных условиях гнездования. Это закономерно, поскольку при благоприятных условиях общее число загнездившихся птиц растёт за счёт хуже подготовленных в физиологическом отношении (большей частью, вероятно, более молодых) птиц, откладывающих, судя по всему, уменьшенные кладки.

Средний размер яиц 43.6×31.9 мм (n = 36, $S.D.$ = 0.3). Достоверных различий между размерами яиц в максимальных и уменьшенных кладках, а также в разные годы не выявлено. Средний вес ненасиженных яиц 22.2±0.4 г (n = 29). Средняя потеря веса яиц за период инкубации – 2.4 г, что соответствует 0.12 г/сут.

В благоприятных условиях (на примере 1978 года) период инкубации розовой чайки составляет 19-20 сут, в среднем 19.6 сут (n = 8). В случае длительных холодов время инкубации затягивается до 22 и даже до 28 сут, как это было с 3 кладками в 1979 году. Это говорит о значительной изменчивости скорости развития эмбрионов чаек в зависимости от внешних условий, что установлено для многих субарктических птиц (Norton 1972; Кондратьев 1978).

Записи актографов не позволяют судить о роли партнёров в насиживании. Визуальные наблюдения показывают значительную изменчивость частоты смены партнёров на гнезде и, вероятно, различную степень заботы о потомстве у разных пар.

Температурный режим в гнёздах устанавливается под влиянием температуры наружного воздуха, глубины протаивания грунта и поведения птиц. Температурные градиенты в гнёздах розовых чаек относительно велики (рис. 2), что, по-видимому, указывает на интенсивное отведение тепла в почву. По измерениям, выполненным 22-23 июня 1979, температурный градиент в яйце составляет 8°С/см, а в сухой

подстилке – 4.5°С/см. Среднесуточная температура внутри макета яйца, отражающая температурный режим насиживания у розовых чаек, в период с 5-го по 15-й день насиживания составляет 29.6±1.5°С, а её колебания равны 23.0-43.6°С (605 измерений).

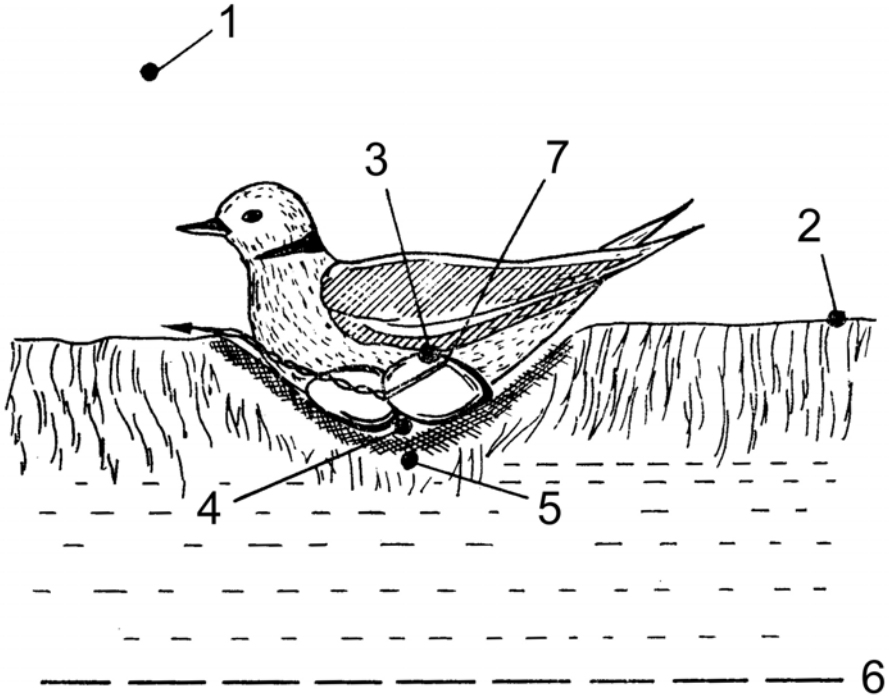

Рис. 2. Температурные условия в гнезде розовой чайки
(по 14 измерениям с 15 до 21 ч 25 июня 1979).
1 – воздух (3.5°С), 2 – поверхность мха (6.1°С), 3 – поверхность яиц (38.1±0.3°С), 4 – лоток сверху (13.2±4.0°С), 5 – лоток снизу (6.9±0.5°С), 6 – поверхность льда (0°С), 7 – датчик.

Появление на свет птенцов приходится, как правило, на утренние часы и первую половину дня. Вес только что вылупившихся птенцов – от 12.0 до 16.6, в среднем 15.1 г (n = 18); уже через 2-3 ч их вес возрастает за счёт приносимой родителями пищи. К вечеру первого дня жизни птенцы становятся тяжелее на 4-5 г. Средний вес птенцов во вторые сутки составляет 23.9 г (от 19.0 до 31.5 г, n = 22), т.е. некоторые птенцы к концу второго дня жизни удваивают вес тела. В 6-дневном возрасте птенцы имеют вес 76.5-96.0, в среднем 88.1 г (n = 4). К этому возрасту становится особенно заметной неравномерность развития птенцов. Успешно развивающиеся птенцы прибавляют в этот период по 20 г ежесуточно. По достижении 10-дневного возраста темп прироста массы тела заметно снижается. В возрасте 10-15 дней он составляет, по имеющимся данным, не менее 10 г/сут. к двухнедельному возрасту птенцы, как правило, достигают максимального веса, который в ряде случаев превосходит вес взрослых чаек (рис. 3). Так, средний вес 15-дневных птенцов составил 170 г (n = 5), а 16-дневных – 164.9 г (n = 8). В то же время масса тела 4 взрослых птиц, отловленных в период гнездования, составляла 169, 161, 157 и 143 г, в среднем – 157.5 г.

Перед подъёмом на крыло вес молодых розовых чаек несколько снижается. В это время идёт интенсивный рост их оперения, особенно маховых и рулевых перьев. Начиная с 3-дневного и до 10-дневного возраста ожидаемый вес птенцов W (г) можно определить по уравнению $W = 15.1 + 12.8t$, где t – возраст птенца (сут).

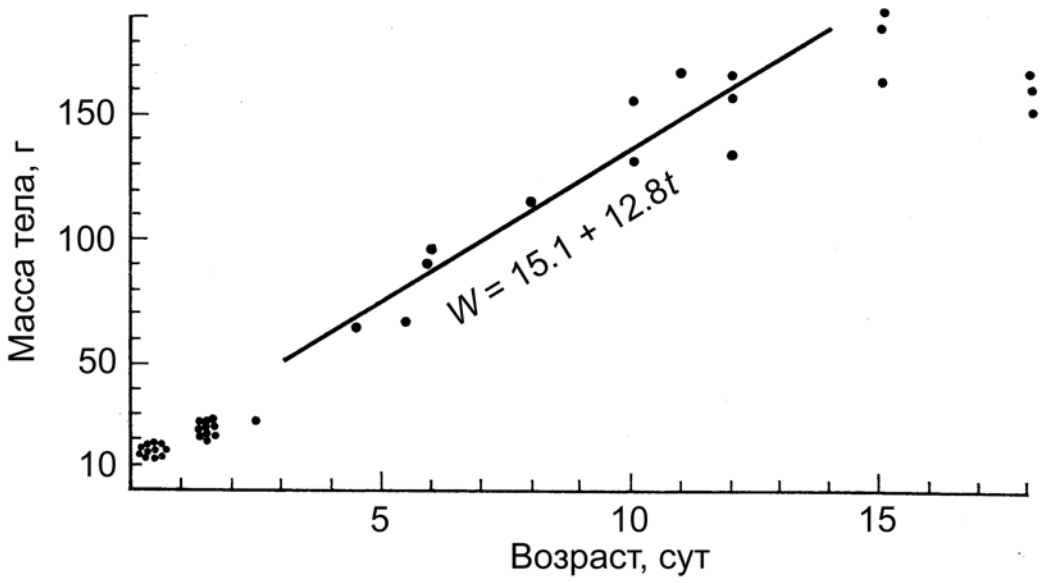

Рис. 3. Скорость роста птенцов розовой чайки.

К концу 2-х суток жизни у птенцов появляются пеньки первостепенных маховых перьев, а в их поведении происходят заметные изменения. Птенцы уже свободно передвигаются; при подходе человека к гнезду они сходят на воду, отплывают и затаиваются у берега. В возрасте около 3 сут они совсем покидают гнездо и довольно широко перемещаются в пределах колонии, концентрируясь в местах, богатых водными беспозвоночными. В 6-дневном возрасте длина пеньков первостепенных маховых у птенцов составляет 20 мм, а рулевых – 12 мм, начинают разворачиваться опахала этих перьев.

В возрасте около 2 недель птенцы становятся более заметными; они часто машут подрастающими крыльями, при появлении опасности спасаются бегством, а не затаиваются, как прежде. Рост контурного оперения в это время наиболее интенсивен. Суточное увеличение длины маховых перьев составляет 7-11 мм, а рулевых – 4-7 мм.

Молодые чайки начинают подлётывать на 16-17-й день жизни, а возрасте 18-20 дней они уже неплохо летают. В момент подъёма на крыло длина крыльев составляет 173-183 мм (5 измерений), длина хвоста – 64-70 мм; у взрослых птиц эти цифры соответственно равны 240-255 и 119-138 мм (4 измерения).

Молодые розовые чайки после подъёма на крыло держатся стайкой, часто отдыхают на каком-нибудь возвышенном месте и остаются на колонии ещё около 2 недель. Мы не наблюдали перемещения мо-

лодых чаек к северу ещё до подъёма на крыло, о чём писали прежние исследователи (Бутурлин 1905; Pleske 1928).

Установление постоянной температуры тела происходит у молодых чаек непосредственно перед подъёмом на крыло (табл. 2). Как видно из результатов измерений, в первые дни жизни разница между крыловой и ректальной температурами максимальная (3.2°), а средняя температура тела близка к 35°С. При этом именно крыловая, а не ректальная температура более соответствует температуре тела.

Таблица 2. Температура тела у птенцов розовой чайки (среднее ± S.D., °С)

Вес птенцов, г	Возраст, сут	Число измерений	Крыловая температура	Число измерений	Ректальная температура
15-50	1-4	16	35±22	20	31.7±3.7
50-100	5-10	23	36±1.2	7	34.8±0.7
Свыше 150	14	10	41±0.3	10	40.1±0.8

Таблица 3. Успех размножения розовой чайки в Халарчинской тундре

Показатели	1978 год		1979 год
	Основная колония	Мелкие группы	Основная колония
Число найденных гнёзд	27	6	13
Общее число отложенных яиц	60	12	29
Средняя величина кладки ± *S.D.*	2.3±0.8	2.1±0.6	2.4±0.7
Число брошенных или разорённых кладок	1	2	4
Число погибших яиц	6	4	9
Число пуховых птенцов	54	8	20
Число поднявшихся на крыло птенцов	22	2	7
Выводимость*, %	90	67	69
Выживаемость птенцов**, %	41	25	35
Общий успех гнездования***, %	37	17	24

Примечания: * – отношение числа вылупившихся птенцов к числу отложенных яиц; ** – отношение числа поднявшихся на крыло к числу вылупившихся птенцов; *** – отношение числа поднявшихся на крыло птенцов к числу отложенных яиц.

Сведений об интенсивности обогревания птенцов взрослыми чайками пока недостаточно. Имеющиеся наблюдения говорят о том, что она не очень велика. Птенцы способны передвигаться и разыскивать пищу при температуре тела всего 29-30°С. Часто они плавают в воде, температура которой составляет 7-9°С. У птенцов при этом не было признаков дрожи. Таким образом, птенцы розовой чайки, подобно птенцам ряда других арктических ржанкообразных (Norton 1972), имеют хорошо выраженную гипотермию, при которой они не теряют способности быть активными и быстрыми темпами увеличивать вес.

По мере увеличения размеров и развития контурного оперения разница между крыловой и ректальной температурами уменьшается, а их абсолютные значения возрастают. В момент подъёма на крыло эти температуры достигают нормальных для птиц величин – 40-41°С.

Гибель кладок и птенцов определяется у розовых чаек преимущественно воздействием неблагоприятных погодных условий и хищников. Сравнение успеха размножения за два года выявило следующую картину (табл. 3).

В 1978 году чайки загнездились в сжатые сроки. Откладка яиц продолжалась с 5 по 16 июня в течение 11 дней (рис. 4; табл. 1). Из 60 отложенных на колонии яиц на крыло поднялись 22 молодые птицы (табл. 3). Таким образом, общая смертность в колонии составила 63%, причём основной отход (53%) приходился на птенцов в период роста. В то же время в небольшой колонии, включавшей 6 гнёзд, которая была расположена на мелководной окраине большого озера в 5 км от основной колонии, общая гибель кладок и птенцов составила свыше 80%.

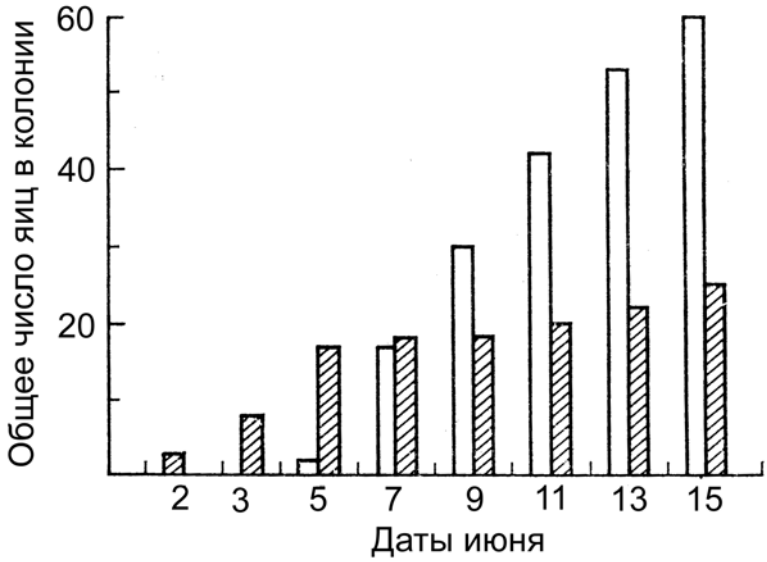

Рис. 4. Ход откладки яиц в колонии розовых чаек.
Светлые столбцы – 1978 год, заштрихованные – 1979 год.

В 1979 году сроки откладки яиц у розовой чайки растянулись почти на 3 недели (рис. 4). Из 20-25 пар, державшихся на территории колонии в июне, загнездилось только 13 пар. Около половины кладок погибло; частью они были брошены, частью разграблены поморниками. Ни один птенец из ранних кладок не дожит до подъёма на крыло. В этом году на колонии появилось 20 птенцов, а на крыло поднялось лишь 7. Таким образом, успех размножения в 1979 году был по абсолютным и по относительным показателям ниже, чем в 1978 году. Отметим, что как и в 1978 году, успех гнездования чаек на большой колонии был выше, чем вне её. Все гнёзда чаек, гнездившихся малыми группами или отдельными парами, в 1979 году погибли.

На гнездовые территории прилетает гораздо больше птиц, чем впоследствии гнездится. Среди них, однако, лишь очень небольшую часть составляют годовалые особи , хорошо отличающиеся светлой окраской оперения и тёмными полосками на крыльях. В 1979 году таковых было менее 5%. Стаи, состоящие из неразмножающихся особей, а также птиц, потерявших кладки, нам приходилось встречать в июне-июле в Халарчинской тундре и пойме Колымы, а также в предыдущие годы в дельте Чауна и Колючинской губе (Кондратьев 1977).

Литература

Бируля А. 1907. Очерки из жизни птиц полярного побережья Сибири // *Зап. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. **18**, 2: I-XXXVI, 1-157.

Бутурлин С.А. 1905. Гнездовия розовой чайки // *Псовая и руж. охота* 11/12: 41-65.

Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.

Кондратьев А.Я. 1977. Новые данные по орнитофауне севера Восточной Чукотки // *Орнитология* **13**: 22-24.

Кондратьев А.Я. 1978. *Размещение и биология куликов в приморских тундрах северо-восточной Азии*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. М.: 1-18.

Кречмар А.В. 1978. *Автоматическая фотосъёмка в экологических исследованиях*. М.: 1-110.

Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. *Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР*. М.: 1-193.

Павлов Б.М., Дорогов В.Ф. 1976. Розовая чайка на Таймыре // *Орнитология* **12**: 240-241.

Томирдиаро С.В. 1976. Арктическая лёссово-ледовая равнина как американо-азиатский мост и её термокарстовое разрушение в голоцене // *Берингия в Кайнозое*. Владивосток: 78-88.

Buturlin S. 1906. The breeding grounds of the Ross gull // *Ibis* **8**: 131-139, 333-337, 661-686.

Densley M. 1977a. Ross's gulls in Britain // *Scot. Birds* **9**, 7: 334-342.

Densley M. 1977b. The Ross gull in Arctic Alaska // *Polar Record* **18** (117): 603-605.

Murdoch J. 1899. A historical notice of Ross's gull // *Auk* **16**: 146-155.

Norton D.W. 1972. Incubation schedules of four species of Calidridinae sandpipers at Barrow, Alaska // *Condor* **74**, 1: 164-176.

Pleske T. 1928. Birds of the Eurasian tundra // *Mem. Boston Soc. Nat. Hist.* **6**, 3: 1-485.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **794**: 2223-2230*

Орнитологические наблюдения в Приморском крае в 2012 году

В.В.Самоцкая, Е.Н.Соловьёва, Ю.В.Деарт

Вероника Владимировна Самоцкая, *Евгения Николаевна Соловьёва*. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, E-mail: verosamot@gmail.com.
Юрий Владимирович Деарт. Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова Российской академии наук, Москва.

Поступила в редакцию 19 сентября 2012

Озеро Ханка расположено в южной части равнины Саньцзян в бассейне реки Амур, оно имеет тектоническое происхождение и расположено на высоте 69 м над уровнем моря. Через акваторию озера проходит российско-китайская граница. Приханкайская низменность имеет равнинный характер, реки, ручьи, озёра и каналы образуют здесь густую сеть; леса и луга расположены мозаично. В соответствии с международной Рамсарской конвенцией (1971 год) озеро Ханка и его водно-болотные угодья имеют международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц. В российской части заповедника обитает 53 вида птиц, включённых в Красную книгу Российской Федерации (Ван Фэнкунь и др. 2006).

Наблюдения проводили с 21 по 29 июня 2012 в окрестностях Восточного кордона Ханкайского заповедника. Кроме того, некоторый материал собран на побережье Уссурийского и Амурского заливов (17 июня в окрестностях деревни Шкотово, 19 июня в окрестностях железнодорожных станций Совхозная и Амурский залив), в дельте реки Раздольной (14-16 июня) и лесополосе к северу от Владивостока (13 июня 2012).

Основные исследования мы проводили в окрестностях Восточного кордона Ханкайского заповедника, расположенном на узкой полосе смешанного леса, разделяющей само озеро Ханка и мелкие озёра и болота, покрытые тростником, зарослями цицании и других околоводных растений (рис. 1, 2). Несомненно, большое влияние на орнитофауну этой территории оказало резкое увеличение рекреационной нагрузки на побережье озера с тех пор, как за частью береговой полосы был официально закреплен статус рекреационной зоны. Многочисленные базы отдыха и отдыхающие люди, а также рыбаки и охотники являются источником загрязнения и беспокойства, что особенно нежелательно в разгар гнездового сезона. В целом орнитофауна окрестностей Восточного кордона оказалась бедной. В частности, практически полностью отсутствовали водоплавающие птицы: повсеместно встречались лишь лысухи *Fulica atra* и кряквы *Anas platyrhynchos*.

Рис. 1. Тростниковые заросли на малых озёрах. Окрестности Восточного кордона Ханкайского заповедника. 23 июня 2012. Фото В.В.Самоцкой.

Рис. 2. Канал вдоль дороги. Окрестности Восточного кордона Ханкайского заповедника. 25 июня 2012. Фото В.В.Самоцкой.

Дельта реки Раздольной также является одной из ключевых орнитологических территорий Приморского края. Впадая в Амурский залив, река разделяется на множество рукавов, связанных сетью каналов. Берега, мелководья и острова многочисленных пресных водоёмов по-

крыты прибрежно-водными растениями: тростником, вейником, рогозом, камышом, ситником, осокой и др. Данная территория служит местом гнездования редких водно-болотных птиц, а также является районом массовой концентрации водоплавающих и околоводных птиц во время сезонных миграций и кочёвок (Нечаев 2011).

Исследованные территории побережья Амурского и Уссурийского заливов в целом похожи и представляют собой более или менее обширные тростниковые заросли, затапливаемые в период летних тайфунов, а также приливно-отливными течениями в годы с большим количеством осадков (Нечаев, Горчаков 1997).

Не последнюю роль в судьбе птиц Приморского края играет результат деятельности человека. На всем побережье Амурского залива мы наблюдали последствия многочисленных палов, уничтоживших огромные массивы тростника. На озере Ханка некоторые тростниковые заросли, известные как места обитания редких птиц, тоже полностью выгорели (С.Г.Сурмач, устн. сообщ.).

Всего нами встречено 55 видов птиц: 15 видов на побережье Амурского и Уссурийского заливов (в списке видов обозначены цифрой 1), 19 в дельте реки Раздольной (2) и 48 на Приханкайской низменности (3). Из них вида (средняя белая цапля, ходулочник и тростниковая сутора) занесены в региональную красную книгу и Красную книгу Российской Федерации.

Podiceps cristatus (2, 3). Обычна на пресноводных водоёмах. В устье Раздольной на озере Утиное обнаружено несколько гнёзд.

Phalacrocorax carbo (3). Регулярно встречающийся вид. Отмечен пролетающим над болотами и озером Ханка, а также на воде на малых озёрах.

Nycticorax nycticorax (3). Регулярно встречается на озере Ханка и прилегающих болотах.

Egretta alba (3) Нерегулярно встречающийся вид.

Egretta intermedia (1, 2, 3). Регулярно встречающийся вид. Возможно, некоторые встреченные особи – ошибочно определённые *E. alba* в промежуточном наряде.

Ardea cinerea (1, 2, 3). Обычна повсеместно.

Anas platyrhynchos (2, 3). Немногочисленна; встречено два выводка.

Circus sp (3). Наблюдали самку над полем, определить, акой это лунь – *C. melanoleucos* это или *C. spilonotus*, не удалось.

Rallus aquaticus (3). Одна встреча на болотах. Водяной пастушок ходил и издавал крики.

Fulica atra (2, 3). В окрестностях Восточного кордона лысуха обычна на малых озерах и каналах; встречено несколько выводков. В дельте реки Раздольной несколько особей встречено на озере Утиное.

Himantopus himantopus (3). Единичная встреча на малых озёрах.

Larus ridibundus (3). На болотах обнаружены две большие колонии озёрных чаек (несколько десятков птиц).

Larus cachinnans (1, 2, 3). Регулярно встречающийся вид на всех исследованных территориях.

Chlidonias leucopterus (3). Белокрылая крачка встречалась нерегулярно. Отмечена пролетающей над болотами.

Sterna hirundo (3). Речная крачка обычна на озере Ханка и прилегающих болотах.

Streptopelia orientalis (3). Нерегулярно встречающийся вид. Отмечена в лесополосе.

Cuculus canorus (1, 2, 3). Обычна.

Cuculus optatus. Глухая кукушка встречена в лесополосе к северу от Владивостока.

Jynx torquilla (3). Единичная встреча в лесополосе.

Dendrocopos major (3). Регулярно встречающийся вид. На крыше одной из построек Восточного кордона найдено гнездо.

Dendrocopos leucotos (3). Регулярно встречающийся вид.

Dendrocopos minor (3). Регулярно встречающийся вид.

Hirundo rustica (1, 3). Регулярно встречающийся вид.

Cecropis daurica (1, 2, 3). Регулярно встречающийся вид.

Motacilla macronyx (2). Нерегулярно встречающийся вид. Пара китайских жёлтых трясогузок встречена в тростниках вдоль дороги в дельте Раздольной. Птицы сильно беспокоились, вероятно, у гнезда.

Motacilla alba (1, 3). Регулярно встречающийся вид.

Lanius cristatus (3). Нерегулярно встречающийся вид. Характерен для лесополосы севернее Владивостока.

Oriolus chinensis (3). Одна пара китайских иволог держалась в кронах деревьев в лесополосе в окрестностях Восточного кордона Ханкайского заповедника (рис. 3).

Sturnia sturnina (3). Регулярно встречающийся вид. Обнаружено два гнезда малого скворца.

Sturnus cineraceus (3). Серый скворец обычен, держится группами около десятка птиц.

Cyanopica cyanus (3). Нерегулярно встречающийся вид.

Pica pica (1, 2, 3). Сорока обычна повсеместно.

Corvus macrorhynchos (1, 2, 3). Обычна повсеместно.

Corvus corone orientalis (1, 2, 3). Обычна повсеместно.

Urosphena squameiceps. Несколько особей замечены в лесополосе к северу от Владивостока.

Horeites canturians (2). Единичная встреча в дельте Раздольной. Самец короткокрылой камышевки пел и перелетал в высокотравье вдали от открытой воды. Скорее всего, здесь находилась пара или небольшое поселение.

Рис. 3. Китайская иволга *Oriolus chinensis*. Окрестности Восточного кордона заповедника Ханкайский. 28 июня 2012. Фото В.В.Самоцкой

Рис. 4. Самец чернобровой камышевки *Acrocephalus bistrigiceps* на «песенном посту». Окрестности Восточного кордона заповедника Ханкайский. 25 июня 2012. Фото В.В.Самоцкой

Acrocephalus bistrigiceps (1, 2, 3). Чернобровая камышевка обычна повсеместно (рис. 4). Наиболее многочисленна в жесткостебельном вы-

сокотравье, заходит также в кустарниковые и лесные массивы. В лесополосе в окрестностях Восточного кордона 24 июня обнаружено гнездо с 3 птенцами в возрасте 4-5 дней и 1 неоплодотворённым яйцом. 28 июня 2 птенца найдены мёртвыми в гнезде, причина гибели не известна. К одному живому птенцу прилетала взрослая птица.

Acrocephalus orientalis (1, 2, 3). Восточная дроздовидная камышевка обычна повсеместно. Наиболее многочисленна во влажных тростниковых зарослях.

Phragmaticola aedon (1, 2, 3). Регулярно встречающийся вид. Поющие самцы в большинстве случаев пели на достаточно большом расстоянии друг от друга (вне акустического контакта). Толстоклювая камышевка селится также в антропогенном ландшафте: один самец пел в саду на частной территории.

Phylloscopus fuscatus (3). Пара бурых пеночек поймана стационарной сетью, установленной в лесополосе.

Ficedula zanthopygia (3). Желтоспинная мухоловка регулярно встречалась в лесополосе в окрестностях Восточного кордона.

Cyanoptila cyanomelana. Единичная встреча в лесополосе к северу от Владивостока.

Рис. 5. Самец черноголового чекана *Saxicola torquata*.
Дельта реки Раздольной. 17 июня 2012. Фото В.В.Самоцкой.

Saxicola torquata (1, 2). Черноголовый чекан регулярно встречался среди тростников и кустарниковых зарослей (рис. 5).

Luscinia calliope (3). Единичная встреча в окрестностях Восточного кордона Ханкайского заповедника на границе леса и тростниковых зарослей. В лесополосе к северу от Владивостока найдено гнездо соловья-красношейки с 4 яйцами, расположенное на земле меж корней папоротника.

Turdus hortulorum (3). Самка сизого дрозда с наседным пятном попалась в стационарную сеть, установленную в лесу.

Paradoxornis polivanovi (2). Единичная встреча в сухих тростниковых зарослях в дельте реки Раздольной. Тростниковая сутора два дня держалась на одном месте, возможно, это была пара пара.

Parus palustris (3). Регулярно встречающийся вид в лесополосе.

Parus montanus (3). Регулярно встречающийся вид в лесополосе.

Parus cyanus (3). Регулярно встречающийся вид в лесополосе.

Рис. 6. Самка седоголовой овсянки *Ocyris spodocephalus*. Окрестности Восточного кордона заповедника Ханкайский. 27 июня 2012. Фото Ю.В.Деарта.

Parus minor (3). Регулярно встречалась в лесополосе. Восточная синица также наблюдалась в лесополосе к северу от Владивостока.

Sitta europaea (3). Регулярно наблюдался в лесополосе. Также встречен в лесополосе к северу от Владивостока.

Passer montanus (1, 3). Регулярно встречающийся вид.

Uragus sibiricus (2, 3). Регулярно встречающийся вид в лесополосе у озера Ханка, на реке Раздольной встречен урагус наблюдался один раз на границе с тростниковыми зарослями.

Shoeniculus shoeniculus (2, 3). Регулярно встречающийся вид в тростниковых зарослях.

Ocyris spodocephalus (3). Обычный вид в лесополосе (рис. 6). Найдено гнездо седоголовой овсянки с 2 яйцами (неполная кладка). Оно располагалось на высоте 0.7 м от земли в невысоком кусте.

Из прочих позвоночных животных отмечено 5 видов амфибий: в районе Восточного кордона встретили дальневосточную лягушку *Rana debowskii*, сибирскую лягушку *Rana amurensis*, монгольскую жабу *Pseudepidalea raddei;* вблизи поселка Шкотово – дальневосточную квакшу *Hyla japonica;* в окрестностях Владивостока – дальневосточную жерлянку *Bombina orientalis*.

Из млекопитающих в окрестностях Восточного кордона была обычна ондатра *Ondatra zibethicus*. В лесополосе неподалеку от Владивостока наблюдали большое количество летяг *Pteromys volans*, занимающих дуплянки, предназначенные для совок; одна из дуплянок была занята обыкновенной белкой *Sciurus vulgaris*. На берегу Уссурийского залива обнаружено два трупа ларги *Phoca largha*. Из одного из них изъят череп, который передан кафедре зоологии позвоночных биологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

Авторы выражают признательность за помощь и содействие в нашей работе А.В.Рыженкову, В.В.Гапонову, В.В. Тимченко и другим сотрудникам ФБУ «Специнспекция «Тигр», Ю.П.Сушицкому и сотрудникам заповедника Ханкайский, И.М.Маровой, С.Г.Сурмачу, его семье и студенту Пете, Ю.Н.Глущенко, О.П.Вальчук, А.С.Опаеву.

Литература

Ван Фэнкунь, Фэн Шанчжу, Юй Веньтао 2006. История и перспективы развития международного заповедника «Озеро Ханка» // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: озеро Ханка: Тр. 2-й международ. науч.-практ. конф.* Владивосток: 175-179.

Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. 2005. Владивосток: 1-448.

Красная книга Российской Федерации. Животные. 2001. М.: 1-908.

Нечаев В.А., Горчаков Г.А. 1997. Гнездование индийской камышевки *Acrocephalus agricola tangorum* на побережье Японского моря // *Рус. орнитол. журн.* **6** (23): 7-9.

Нечаев В.А. 2011-2012. Дельта реки Раздольной // *Водно-болотные угодья России* (интернет-ресурс: http://www.fesk.ru/). Т.5.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **794**: 2231-2236*

Массовое синантропное гнездование розовых скворцов *Pastor roseus* в долине Кара-Кабы в горно-таёжной части Южного Алтая

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 13 сентября 2012

Розовый скворец *Pastor roseus* (Linnaeus, 1758) – характерная гнездящаяся птица ксерофитных отрогов хребтов Азутау, Курчумский и Нарымский по южной и западной периферии Южного Алтая, особенно в местах, где они прилегают к северной и восточной окраинам Зайсанской котловины. В период миграций одиночки и мелкие группы изредка появляются в горно-лесной части Южного Алтая в котловине озера Маркаколь и Бухтарминской долине (Березовиков 1989; Стариков 2006), а во время летних кочёвок отмечался залёт розовых скворцов в Верхне-Кабинскую долину в урочище Верхнее Зимовьё на высоте 1700 м над уровнем моря (Березовиков, Зинченко 2007). Однако фактов гнездования этого вида как на побережье Маркаколя, так и в бассейне Кара-Кабы до последнего времени не отмечалось.

Необычайно засушливая весна 2012 года ознаменовалась появлением больших стай розовых скворцов в луго-степных долинах Южного Алтая. В третьей декаде мая эти птицы неожиданно в массе появились и в степной части долины реки Кара-Кабы (1200-1300 м н.у.м.), лежащей между южными отрогами Южно-Алтайского хребта и Кабинскими горами, восточнее озера Маркаколь (рис. 1). Вскоре они осели в большом селе Тоскайын, бывшей Бобровке (48°52´21´´с.ш., 86°16´48´´в.д., 1235 м н.у.м.) у южного подножия Южно-Алтайского хребта, в 8 км от реки Кара-Кабы (рис. 2).

Это старинное село сибирского облика отличается добротными деревянными домами, построенными из лиственничных брёвен, с хозяйственными пристройками: сараями, банями, скотными дворами, дровниками, сеновалами под тёсовыми крышами, высокими, зачастую жердяными изгородями оград и огородов (рис. 3). В палисадниках, как правило, растут группы высоких берёз, ив и елей, а также черёмуха, сирень. По степным окраинам села имеются давно пустующие и частично разрушенные животноводческие фермы и другие бывшие совхозные постройки. Много брошенных домов и в самой деревне. Всё это создало благоприятные условия к заселению их розовыми скворцами,

а прилежащая к селу с юга степь оказалась благоприятной кормовой стацией для этих птиц.

Рис. 1. Горная степь в долине реки Кара-Кабы между сёлами Тоскайын и Балыктыбулак. Южный Алтай. 6 августа 2012. Фото Н.Н.Березовикова.

Рис. 2. Степная долина Кара-Кабы у села Тоскайын. 6 августа 2012. Фото Н.Н.Березовикова.

В первой декаде июня розовые скворцы дружно приступили к гнездованию, устраивая гнёзда в карнизах и на чердаках домов, под крышами и навесами скотных дворов, хозяйственных сараев, гаражей, за

дощатыми обшивками их стен, в поленницах дров (рис. 4) и т.п. Некоторые из них располагались даже на земле в сложенных в кучи чурках и сутунках лиственничных брёвен, досках. Находили их также под досками пола брошенных домов и сараев (рис. 5). Осмотренные гнёзда были построены из длинных сухих стеблей злаков и усыхающих зелёных листьев растений, включая полынь. В выстилке присутствовали перья птиц, иногда было много кусков ваты (рис. 6).

Рис. 3. Характерные места гнездования розовых скворцов *Pastor roseus* в домах и постройках села Тоскайын. 6 августа 2012. Фото Н.Н.Березовикова.

Рис. 4. Гнездо розового скворца *Pastor roseus* в поленнице дров в селе Тоскайын. 9 июля 2012. Фото Э.Серикбаевой

Рис. 5. Гнездо розовых скворцов *Pastor rosues* с птенцами в пустоте под досками пола сарая. Тоскайын. 9 июля 2012. Фото Э.Серикбаевой

Вскоре тихое алтайское село превратилось в шумную колонию, в которой поселилось до 5000 пар розовых скворцов. Эти птицы, сразу же прозванные «китайскими скворцами», вначале удивляли и восхищали

местных жителей яркостью оперения и щебетом. Однако вскоре скворцы стали раздражать несмолкаемым шумом и вызывать недовольство настолько, что некоторые жители занялись отпугиванием и уничтожением гнёзд и птиц. Но эти попытки не принесли должного результата, так как большинство гнёзд, устроенных в глубоких щелях и пустотах, было недоступно, а раскидывание полениц не дало должного эффекта. Ещё большее недовольство жителей вызывало то, что многочисленные птицы пачкали помётом крыши и стены домов, вещи и хозяйственный инвентарь, а также вывешиваемое для просушки бельё. К тому же скворцы уничтожили в палисадниках всю созревшую черёмуху, после чего к середине лета окончательно заслужили себе репутацию нежелательных в деревне птиц, примерно такую же, как и грачи *Corvus frugilegus*, в последнем десятилетии устраивающих шумные колонии в парках и садах в центральной части некоторых сёл Южного Алтая, особенно в Бухтарминской долине. Даже распространённая информация о том, что розовый скворец исключительно полезная птица, в массе истребляющая саранчу, уже не давала должного результата. Примечательно, что в ближайших посёлках Бугымуиз (бывший Сорвёнок), Балыктыбулак (бывш. Владимировка) и Шанагатты (бывш. Орловка) розовые скворцы не гнездились. Не известны случаи их гнездования и в других районах Южного Алтая. Ближайшее место на востоке Казахстана, где в июне 2006 года впервые отмечено массовое гнездование розовых скворцов в насёленном пункте, было село Уланское в Калбинском нагорье (Березовиков 2006).

Рис. 6. Гнездо розового скворца *Pastor roseus*
с 4 яйцами и 1 только что вылупившимся птенцом.
Село Тоскайын. 27 июня 2012. Фото Э.Серикбаевой.

В середине июня во всех гнёздах наблюдалось насиживание яиц, а в третьей декаде месяца началось массовое вылупление птенцов. Так, в одном из гнёзд, осмотренном утром 27 июня в 8 ч 13 мин, содержалось 4 голубоватых блестящих яйца и 1 только что вылупившийся птенец (рис. 6). На следующее утро в 6 ч 45 мин одно из яиц было уже сильно наклюнутым и имело большое отверстие в скорлупе. При осмотре 9 июля в двух гнёздах содержалось 3 и 4 разновозрастных птенца в сером эмбриональном пуху, преимущественно в пеньках и с кисточками перьев разной длины, но старшие из них были уже покрыты перьями, но имели короткие хвосты, с едва начавшими распускаться кисточками маховых перьев (рис. 7, 8).

Рис. 7. Птенец розового скворца *Pastor roseus*. Село Тоскайын. 9 июля 2012. Фото Э.Серикбаевой

Рис. 8. Птенец розового скворца *Pastor roseus* с раскрывающимися маховыми. Село Тоскайын. 9 июля 2012. Фото Э.Серикбаевой

Вылет первых птенцов из гнёзд, по наблюдениям Э.Серикбаевой, произошёл 16-17 июля, сопровождаясь шумом на всю деревню. Остальные выводки покинули гнездовья 20-23 июля и, объединившись в большие стаи, стали кочевать в прилежащей степи, где к этому моменту во множестве появилась молодая саранча.

При посещении мной посёлка Тоскайын 5-6 августа 2012 розовых скворцов в его пределах уже не было. Местные жители на вопрос о гнездовании скворцов отвечали о нём как о миновавшем бедствии, единодушно утверждая, что устали за лето от их шума, галдежа и, наконец, дождались тишины и покоя. Отсутствовали скворцы также по всей степной долине Кара-Кабы на пути от села Бугымуиз в село Тоскайын. Однако во время дальнейшего маршрута в соседнее село Балыктыбулак в полдень 5 августа стаю из 80 молодых розовых скворцов я встретил на перевале в Арасан-Кабу, недоезжая Балыктыбулака (48°52′54.8′′с.ш., 86°29′14.1′′в.д., 1300 м н.у.м.). Птицы отдыхали, рассевшись по зарослям черноплодного шиповника, густо покрывающим

среднюю часть склона горы. На следующий день во время моёго возвращения от устья Арасан-Кабы на озеро Маркаколь розовые скворцы по степным и луговым участкам Кара-Кабинской долины не были встречены, хотя всюду в колоссальном количестве попадалась саранча, которой кормилось большинство отмеченных птиц: пустельги *Falco tinnunculus*, чёрные вороны *Corvus corone orientalis*, сороки *Pica pica*, полевые жаворонки *Alauda arvensis*, овсянки *(Emberiza citrinella*, *E. leucocephala*, *E. hortulana)*. Даже горные трясогузки *Motacilla cinerea*, виденные на полевых дорогах вдоль речек и ручьёв, активно занимались ловлей кобылок.

В результате этой поездки удалось установить, что на всех степных и луговых участках пространства между Кара-Кабой и Арасан-Кабой в массе встречалась саранча – итальянский прус *Calliptamus italicus*, среди которого во множестве были и другие прямокрылые – пёстрые кобылки *Arcyptera fusca* и коньки *Chorthippus* sp.

Несомненно, причиной гнездования *P. roseus* в этих местах явилось возникновение крупного очага итальянского пруса в степи междуречья Кара-Кабы и Арасан-Кабы. Проникновение в глубь гор Южного Алтая саранчи, а вместе с ней и розовых скворцов – явление новое и является следствием усиливающейся аридизации климата, особенно выраженной в среднегорье и высокогорье Алтая с 2008 года.

Автор выражает искреннюю благодарность жительнице села Тоскайын Эльмире Серикбаевой, своевременно сообщившей мне о загнездившихся в селе розовых скворцах и сделавшей серию фотографий яиц и птенцов эти птиц. Одновременно выражаю признательность ведущему научному сотруднику лаборатории энтомологии Института зоологии МОН РК, кандидату биологических наук М.К.Чильдебаеву за определение видовой принадлежности саранчовых с Кара-Кабы.

Литература

Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай).* Алма-Ата: 1-200.

Березовиков Н.Н., Зинченко Ю.К. 2007. Очерк орнитофауны бассейна реки Кара-Кабы (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **16** (383): 1399-1421.

Березовиков Н.Н. 2006. Синантропное гнездование розового скворца *Pastor roseus* и галки *Corvus monedula* в Калбинском нагорье // *Рус. орнитол. журн.* **15** (338): 1130-1131.

Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка*. Усть-Каменогорск, **1**: 147-241.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **794**: 2237-2238*

О заселении индийской камышевкой *Acrocephalus agricola* Предкавказья

Н.Л.Заболотный, А.Н.Хохлов, Л.П.Харченко

*Второе издание. Первая публикация в 1995**

Ещё несколько десятилетий назад область гнездования индийской камышевки *Acrocephalus agricola* в европейской части России занимала низовья Кубани, Дона и Волги (Флинт и др. 1968). Бóльшая часть Предкавказья этим видом оставалась незаселённой.

В последующие годы в связи с гидростроительством в этом регионе ситуация существенно изменилась. Индийская камышевка стала постепенно расселяться в западном и восточном направлениях. Она вошла в состав орнитофауны рисовых полей (тростников по окраинам полей и сбросных каналов) (Казаков и др. 1984), заселила многочисленные озёра на крайнем юге Калмыкии (Состинские и другие) (Кукиш 1984), весьма обычной стала в заросших макрофитами солоноватых озёрах Кумо-Манычской впадины в пределах северо-восточного Ставрополья (Хохлов 1991). В июне 1993 года характерные крики этой птицы были зарегистрированы нами в низовьях реки Дунды. Индийская камышевка постепенно заселяет подходящие биотопы в низовье Кубани. Так, в пойме реки Протоки в июне 1994 года она была весьма обычной: на маршруте длиной 2 км учтено 6 пар (обнаружено 4 гнезда).

Индийская камышевка прилетает в конце апреля – начале мая, отлетает во второй половине августа – сентябре. Наиболее поздние встречи приходятся в приазовских плавнях на 29 сентября, на озере Дадынское (Ставропольский край) – 30 сентября. К гнездованию приступает в третьей декаде мая.

В низовьях Кубани индийская камышевка чаще гнездится по небольшим канавам, выбирая грунты и ракушку и участки с мелкостебельчатым камышом и болотным разнотравьем. Причём наличие воды не всегда обязательно. На озёрах Кумо-Манычской впадины она выбирает густые прибрежные кусты полыни и редкие заросли тростника, иногда густые сухие заросли прошлогодней травы в топких местах.

Гнёзда индийские камышевки чаще устраивают в виде корзинки между тремя-четырьмя мелкостебельчатыми тростниками (крепится и к болотным злакам), в 35-45 см от воды или земли. Примерно 10% гнёзд располагается на кочках среди камышей. Последние немного

* Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н., Харченко Л.П. 1995. О заселении индийской камышевкой Предкавказья // *Чтения памяти профессора В.В.Станчинского*. Смоленск, **2**: 135-136.

массивнее гнёзд-«корзинок», стенки гнёзд толще и рыхлее. Размеры гнёзд (n = 6), мм: диаметр гнезда 80, диаметр лотка 53, высота гнезда 85, глубина лотка 52.

Индийская камышевка имеет два репродуктивных цикла в сезон. В низовье Кубани 8 июня 1993 мы нашли 2 гнезда пустыми; в третьем находилось 1 свежее яйцо; в четвёртом – 5 трёхдневных птенцов. 8 июня 1994 – 2 пустых гнезда; в третьем гнезде 2 свежих яйца; в четвёртом – 5 трёхдневных птенцов. Размеры и массу приводим для 2 яиц одной кладки: 16.2×12.4 мм и 1.35 г; 16.8×12.6 мм и 1.45 г.

Плохо летающих молодых на озере Дадынское видели в конце первой декады августа 1986 года.

Таким образом, индийская камышевка в настоящее время заселила узкой полосой почти всё пространство по Кумо-Манычской впадине между устьями рек Кубани, Дона и Волги.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **794**: 2238-2240*

Влияние лесной куницы *Martes martes* на численность желны *Dryocopus martius*, клинтуха *Columba oenas* и серой неясыти *Strix aluco* в Липецкой области

А.И.Землянухин

*Второе издание. Первая публикация в 1995**

Работа проведена в 1989-1993 годах в Липецкой области на трёх стационарных площадках смешанного леса со сходным флористическим составом, но различающихся уровнем антропогенного воздействия. Первая площадка (15 км^2) – лесопарковая зона города Липецка (в радиусе до 15 км), вторая площадка (10 км^2) – рекреационная зона в окрестностях села Двуречки (30 км от города), третья площадка (5 км^2) – лесхоз, окрестности села Кривец Добровского района (70 км от города), умеренная рекреация.

В условиях Липецкой области серая неясыть *Strix aluco* и в особенности клинтух *Columba oenas* топически тесно связаны с желной *Dryocopus martius*. Именно желна является главным поставщиком гнездовий для этих видов. На индивидуальном участке чёрного дятла к весне

* Землянухин А.И. 1995. Влияние лесной куницы на численность желны, клинтуха и серой неясыти в Липецкой области // *Чтения памяти профессора В.В.Станчинского*. Смоленск, **2**: 20-22.

бывает от 1 до 3 свежих дупел, а позднее – до нескольких десятков (см. таблицу).

Численность и состояние дупел желны *Dryocopus martius* на разных площадках Липецкой области

Площадка	Площадь, км^2	Число дупел	Состояние дупел, % от общего числа		
			Свежие	Отремонтированные	Старые
№ 1, посёлок Дачный	15	24	20.8	4.2	75.0
№ 2, село Двуречки	10	9	22.2	—	77.8
№3, село. Кривец	5	9	22.2	22.2	55.6
Всего	30	42	21.4	7.2	71.4

В качестве квартирантов желны отмечено 7 видов позвоночных животных, из которых 4 (клинтух, серая неясыть, белка *Sciurus vulgaris* и лесная куница *Martes martes)* используют дупла для размножения, а 3 (большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, воробьиный сычик *Glaucidium passerinum* и лесная соня *Dryomys nitedula)* – как временные убежища. Из 42 дупел желны 6 (14.3%) были заселены самими хозяевами, в 17 (40.5%) отмечена лесная куница, в 5 (11.9%) поселялся клинтух, в 3 (7.1%) – белка, в 3 (7.1%) – серая неясыть, 8 (19.1%) оказались пустыми. Клинтух, по нашим наблюдениям, в гнездовое время почти полностью зависит от наличия дупел желны. Так, из 6 обнаруженных его гнёзд 5 располагались в дуплах желны, а 1 – в дупле естественного происхождения. Серая неясыть в этом отношении более пластична. Свежие дупла желны она совсем не занимает, селится в очень старых с прогнившим, расширенным летком или разрушенным верхом. Кроме этого, неясыть гнездится в дуплах естественного происхождения. Но несмотря на это, данный вид всё-таки тяготеет к местам обитания желны. Из 5 найденных гнёзд серой неясыти 3 располагались в старых дуплах желны, 2 – в естественных дуплах.

Лесная куница является жёстким конкурентом желны, клинтуха и серой неясыти. Как уже отмечалось выше, доля использования ею дупел чёрного дятла в качестве постоянных и временных жилищ составляет 40.5%, причём в рекреационных лесах она выше и достигает 40.6% в окрестностях посёлка Дачный, а в районе села Двуречки – 77.8%. Из 17 дупел желны, в которых побывала куница, в 8 случаях (47%) нами были обнаружены остатки их прежних обитателей: в 4 – клинтуха (50%), по 1 (по 12.5%) – желны, серой неясыти, большого пёстрого дятла и воробьиного сычика.

Заняв участок леса в качестве жилой территории, куница осматривает на нём практически все доступные для неё дупла, в первую очередь дупла желны, съедая яйца и зачастую самих его обитателей. Уве-

личение численности куницы на территории рекреационных зон области связано с тем, что здесь, как правило, не ведётся на неё охоты, в результате происходит перераспределение этого вида из естественных местообитаний в антропогенно трансформированные. Следовательно, ситуация, складывающаяся в нарушенных биотопах, несомненно, должна привести к снижению численности желны, клинтуха и серой неясыти. Поэтому в рекреационных зонах крайне необходима работа по регулированию численности лесной куницы силами сотрудников управления охотничьего хозяйства области.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **794**: 2240-2241*

Некоторые особенности весенней миграции зяблика *Fringilla coelebs* в Сумской области

Н.П.Кныш

*Второе издание. Первая публикация в 1975**

В Сумской области пролёт и прилёт зяблика *Fringilla coelebs* обычно начинается в третьей декаде марта и затягивается до середины апреля. Самки на местах гнездовий появляются не раньше конца первой недели апреля. В течение ряда лет на весеннем пролёте нам неоднократно встречались стайки зябликов, состоящие из особей обеих полов. Общая закономерность такова: первая волна мигрантов состоит из одних самцов. В следующей волне пролёта в стайках самцов встречаются единичные самки. Процент их увеличивается в последующих волнах так, что к концу пролета уже среди самок в стаях попадаются единичные самцы. Так, в 1967 году первые небольшие стайки самцов зябликов в окрестностях города Сумы были отмечены 26 марта, когда появились первые проталины. Птицы кормились на откосах дороги вместе с полевыми воробьями *Passer montanus*, снегирями *Pyrrhula pyrrhula* и обыкновенными овсянками *Emberiza citrinella*. 31 марта в кормящейся на пустынном берегу пруда стайке было 20 самцов и 3 самки. Один зяблик пробовал петь, сидя на сухом хворосте. 2 апреля наблюдался валовой пролёт. Стаи зябликов состояли как из самцов, так и из самок, хотя первые количественно преобладали. Но уже 9 апреля в кормящейся на пахоте стайке вместе с двумя пролётными юр-

* Кныш Н.П. 1975. Некоторые особенности весенних миграций зяблика // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., **1**: 121-122.

ками *Fringilla montifringilla* было 14 самок и только 2 самца зяблика. В подобных соотношениях особей двух полов зяблики пролетали и в другие годы.

Исходя из всего этого, формирование смешанных стай зябликов представляется следующим образом. Первыми, вслед за ходом стаивания снега, мигрируют самцы. Особи, растратившие энергетические ресурсы, останавливаются для их возобновления на время, которое зависит от степени истощения мигрантов. На остановившихся для кормёжки особей накатываются последующие волны мигрирующих зябликов, в том числе и самок, которые увлекают их в дальнейшее движение. Здесь сказываются не только индивидуальные отличия в степени обеспеченности энергией для перелёта, но, по-видимому, и популяционные отличия в сроках весенней миграции. Самки более северных популяций пролетают через данную территорию раньше, чем здесь появляются самки местной популяции зябликов.

Через лесостепную часть территории Сумской области стайки зябликов обычно летят широким фронтом, придерживаясь северо-восточного направления. Однако при неблагоприятных метеоусловиях фронт пролета суживается. Птицы движутся по маршрутам с более выгодными аэродинамическими условиями. В первой половине дня 2 апреля 1967 на семикилометровом участке Южной железной дороги наблюдался очень интенсивный пролёт зябликов. При пасмурной погоде, борясь с сильным встречным ветром, в восточном направлении проносились многочисленные стаи зябликов, временами сливавшиеся в сплошной поток. Мигранты двигались как бы в коридоре, образованном лесополосами вдоль железной дороги. За её пределами пролёт в это время не наблюдался. Возможно, что в этом случае железнодорожные лесополосы использовались и как направляющие линии, облегчающие выбор правильного направления.